

Борьба без правил началась внезапно и стремительно.

Противники перемещались из прихожей в гостиную, не щадя ни сил, ни мебели. Вэй Нин трижды пытался нанести сокрушительный удар и четырежды — пустить в ход когти, надеясь одолеть Хэ Яня грубой силой. Однако тот, обладая десятиуровневым навыком блокировки, с лёгкостью отражал все атаки. Выждав момент, Хэ Янь перешёл в контрнаступление: применив приём «ослепительных рук» в сочетании с подсечкой «зуб за зуб», он эффектно впечатал Вэй Нина в диван.

«Е Вэнь из Бэйчэна» навис над «Ли Сяолуном из Наньчэна» и, сохраняя обманчивое спокойствие, властно осведомился:

— Сдаёшься?

«Чтобы я — и сдался?! Да никогда в жизни!»

Вэй Нин смотрел упрямо и презрительно, давая понять, что сопротивление ещё не окончено. Хэ Янь перехватил запястья парня, заломив их над его головой, и наклонился, демонстрируя улыбку победителя.

— Парень, наличие мускулов ещё не означает умение драться. Советую не дёргаться. Если я тебя случайно покалечу, ты же снова разрываешься.

Тело Вэй Нина уже капитулировало, но разум продолжал бунтовать. Раз не вышло взять силой — возьмём наглостью.

Он посмотрел вниз, туда, где их тела соприкасались, и, вызывающе подавшись бёдрами вперёд, заявил:

— Эй, ты на моё «хозяйство» давишь!

Хэ Янь мгновенно перестал улыбаться. Лицо его помрачнело, он чуть приподнялся и хмуро предупредил:

— Не смей дёргаться!

«Ага, сейчас, разбежался. Ты же такой крутой, что ж ты сразу сдулся?»

Вэй Нин, хихикая, принялся извиваться всем телом, проверяя предел терпения Хэ Яня.

Как говорится, не ищи приключений — и они тебя не найдут. Вэй Нин напрочь забыл, что Хэ

Янь — тот самый человек, который не так давно в лесополосе устроил ему проверку «на прочность яиц». В обычном состоянии Хэ Янь казался холодным и благопристойным, но стоило ему потерять самообладание, как его поступки становились совершенно непредсказуемыми.

Хэ Янь посмотрел мрачно; его глаза стали похожи на бездонные омуты, в которых Вэй Нин рисковал утонуть.

В следующую секунду гостиную огласил душераздирающий вопль. Сосед Хэ Яня, в очередной раз за ночь вырванный из сна, едва не схватился за телефон, чтобы вызвать полицию.

На следующее утро Вэй Нин с трудом разлепил опухшие глаза. Перед ним предстала роскошная люстра с хрустальными подсвечниками и комната, пропитанная ароматом дорогого дерева. Солнечный зайчик, пробравшийся сквозь щель в шторах, игриво плясал на его лице.

Голова Вэй Нина гудела. Одной рукой он прикрыл глаза от света, а другой — осторожно и боязливо — полез проверить то самое место.

«Слава богу, всё на месте».

Он выдохнул с облегчением. Впредь он и пальцем не тронет Хэ Яня. Этот человек — настоящий демон в человеческом обличье: в ярости он теряет всякое подобие человечности. Если бы Вэй Нин не приложил нечеловеческие усилия, чтобы вырваться из его лап, о продолжении рода можно было бы забыть навсегда.

Вэй Нин смутно помнил, как оказался в кровати. Кажется, когда он пытался сбежать, зажимая пострадавшее достоинство, он запутался в разбросанных по полу женских платяцах и приложился затылком о перила лестницы. Дальше — темнота.

«Чёрт, как же обидно... И где этот деспот?»

Радостная детская мелодия из мультфильма внезапно разрешила тишину пустой комнаты, настойчиво повторяясь раз за разом.

Вэй Нин перестал ворочаться, нырнул под одеяло и принялся шарить в поисках телефона. Наконец аппарат обнаружился на другом краю кровати. На экране светилось: «Госпожа Ли Мэйли».

— Мама? — прохрипел он в трубку.

Судя по голосу, мама была в прекрасном расположении духа.

— Нин-эр, сынок, ну-ка похвали меня скорее!

— А? За что? — Вэй Нин всё ещё соображал туго, голова была как в тумане.

— Ты же говорил, что твоему боссу нужна помощница по хозяйству? Я нашла подходящую кандидатуру, — гордо сообщила мать.

— О, ну ты как всегда... Настоящий мастер на все руки. Круто.

Мама, уловив в его голосе хрипотцу и сонную лень, подозрительно спросила:

— Ты что, ещё в постели?

Вэй Нин подскочил как ошпаренный, судорожно сглатывая, чтобы увлажнить пересохшее горло:

— Конечно нет! Ты же знаешь, я всегда встаю с первыми петухами.

— Ха... — Мама лишь пренебрежительно хмыкнула. Уж она-то знала цену рассказам своего сына.

— А давай-ка созвонимся по видеосвязи, — предложила она. — Хочу посмотреть, в каком ты сегодня состоянии.

— Мам, сейчас неудобно, — попытался откреститься Вэй Нин.

— Это ещё почему?

— Я... я в душ собираюсь.

— Да неужели?

Связь оборвалась. Вэй Нин уже приготовился выдохнуть, как вдруг зазвонил видеовызов в мессенджере.

«Да ёлки-палки! Ну что за чудо-женщина моя мать...»

Он вскочил с кровати и, даже не обуваясь, ракетой рванул в ванную комнату. Заскочив внутрь, он запер дверь на замок, на ходу сорвал с себя футболку и принял вызов.

— Мам, ну я же сказал, что в душе! Ты мне совсем не веришь? — Вэй Нин направил камеру на свой голый торс, демонстрируя неопровержимые доказательства.

Камера слегка качнулась, и Вэй Нин замер. В следующую секунду он буквально превратился в соляной столп.

Потому что в ванной он был не один.

Хэ Янь, очевидно, только что закончил мыться. От него ещё шёл лёгкий пар, а единственным предметом одежды было белое полотенце, обмотанное вокруг бёдер. Его безупречная фигура предстала перед камерой во всей красе.

То ли из-за раннего утра, то ли от шока, но реакция у всех присутствующих явно запоздала.

После затянувшейся на добрых десять секунд тишины Вэй Нин и Хэ Янь обменялись растерянными взглядами, в которых читался единственный вопрос: «Ты-то здесь что делаешь?!»

Мама Вэй была озадачена не меньше. Как старшая в этой компании, она первой нарушила это странное молчание:

— Мальчики... может быть, вы мне что-нибудь объясните?

Вэй Нин напрочь лишился дара речи. Как это объяснить?! Любые оправдания сделают ситуацию только хуже. Зная прогрессивные взгляды своей матери, он уже представлял, какой ворох недвусмысленных сценариев она успела нафантазировать.

Видя, что Вэй Нин онемел и густо покраснел от стыда, Хэ Янь решил «героически» спасти положение. Он помахал в камеру рукой:

— Сестрёнка, доброе утро!

«С-сестрёнка?!»

У Вэй Нина дрогнула рука, телефон едва не полетел на пол.

— Это моя мама, — прошептал он.

Хэ Янь, разумеется, прекрасно знал, кто перед ним. Несколько дней назад Вэй Нин жаловался на «старушку-фанатку уличных танцев», которая гоняла его так, что тот визжал в трубку.

Хэ Янь обаятельно улыбнулся, мягко придержал Вэй Нина за руку и, направив камеру на себя, произнёс:

— Простите, тётушка, я повёл себя бестактно. Вы выглядите так молодо и свежо, что я принял вас за старшую сестру Сяо Анина.

Маме Вэй больше всего на свете нравились комплименты её красоте. Она довольно заулыбалась:

— Ой, да я просто накрасилась немного, да и фильтры помогают не выглядеть старухой.

Хэ Янь продолжал сыпать любезностями:

— У вас естественная красота, фильтры здесь — лишь скромное дополнение.

Мама Вэй поправила локон у уха, сияя всё ярче:

— Ну и подлиза! А ты, собственно, кто нашему Нин-эру?

— Я его сосед по комнате, — Хэ Янь начал вдохновенно врать с самым серьёзным лицом. — Я только-только приехал из глухой провинции в большой город на заработки, и на вокзале меня обокрали до нитки. Я стоял в полном отчаянии, когда встретил этого святого человека. Сяо Анин, услышав о моей беде, тут же проявил дух социалистической взаимопомощи и пригласил пожить у него, пока я не встану на ноги.

Вэй Нин слушал этот бред с совершенно отсутствующим видом. Кто бы мог подумать, что этот наследник империи, настоящий хозяин жизни, способен сочинять такую низкосортную чепуху, да ещё и глазом не моргнув. В каком таком захолустье могли вырастить парня с такой внешностью и статью? Хоть бы для приличия постарался сделать историю правдоподобнее!

Маму Вэй история тоже не особо убедила:

— Судя по лицу и манерам, ты совсем не похож на деревенского работягу.

Хэ Янь, несколько не смутившись, парировал:

— Это всё те же фильтры.

Мама внимательно сравнила сына с его «соседом» и выдала фразу, от которой Вэй Нин едва не захлебнулся собственной слюной:

— Слушай, а почему фильтры сделали красавчиком только его? Нин-эр, ты что, за ночь как-то подурнел?

— Мам! Да ты, похоже, ослепла с утра пораньше! — Вэй Нин вплотную поднёс камеру к своему лицу. — Смотри внимательно! Где это я подурнел?!

Мама посмотрела ещё секунду и небрежно бросила:

— Ну, если смотреть только на тебя, то вроде ничего. Но на фоне соседа твоя красота как-то блекнет.

«...»

«У всех нормальных матерей их дети — самые лучшие и красивые, и только моя любит говорить гадости с самым честным видом».

— Мам, у меня телефон садится, сейчас вырубится, — ледяным тоном произнёс Вэй Нин и нажал на кнопку сброса.

Видеосвязь прервалась. Мама Вэй ещё долго смотрела на тёмный экран, чувствуя, что в этом разговоре было много лишнего, а главного она так и не узнала: почему два парня с утра пораньше вместе торчат в ванной.

Она перезвонила, но автоответчик вежливо сообщил: «Аппарат абонента выключен».

Вэй Нин опёрся руками о край раковины и с глубокой тоской посмотрел на своё отражение, а затем на Хэ Яня, стоявшего за спиной. Чем больше он смотрел, тем яснее понимал: он ведь ничем не хуже. Ну, подумаешь, Хэ Янь чуть выше, мускулистее, кожа у него потемнее, нос попрямее, взгляд поглубже, да и харизма так и прёт... Но ведь разница-то не такая уж и огромная!

Вэй Нин, не в силах объективно оценить масштаб трагедии, спросил напрямую:

— Я сильно тебе проигрываю?

Хэ Янь, вытирая волосы полотенцем, уточнил:

— В каком смысле?

«...»

Вэй Нин вдруг почувствовал, что сам напросился на унижение. Если честно, Хэ Янь превосходил его по всем фронтам.

Зеркало слегка запотело от влаги. Хэ Янь протёр небольшое пятно и, глядя на Вэй Нина, негромко произнёс:

— Тебя так задели слова матери? Не думал, что ты настолько зациклен на внешности.

— Вовсе я не поверхностный, — вздохнул Вэй Нин. — Просто когда тебя постоянно критикуют, приходится искать в себе хоть какие-то плюсы, чтобы не растерять остатки самоуважения. Я с детства был сорвиголовкой, и мать вечно сравнивала меня с «сыном маминой подруги». Она вроде как хотела меня мотивировать, но меня это только бесило. Тебе, идеальному ребёнку, не понять мою боль.

— А разве ты не уверен в себе? — Хэ Янь заглянул ему в глаза. Вэй Нин смотрел уже не так ярко; в его глазах, обычно чистых и глубоких, как чёрный обсидиан, больше не было прежнего блеска.

Вэй Нин покачал головой:

— Моя уверенность — штука хрупкая. Она рассыпается в прах рядом с такими «любимчиками судьбы», как ты.

— Любимчик судьбы, надо же... — Хэ Янь усмехнулся с горькой иронией. — У таких любимчиков проблем не меньше, а порой и больше, чем у обычных людей. Просто все видят только блеск и успех, но никто не знает, какую цену за это приходится платить.

— О-о-о! — Вэй Нин оживился и с любопытством уставился на Хэ Яня. Он посмотрел с неприкрытым интересом. — Неужели и у богов бывают проблемы? Ну же, расскажи, а я, так и быть, помогу тебе излить душу.

«Этот парень не может быть серьёзным дольше трёх секунд».

Хэ Янь почувствовал, как всё желание откровенничать испарилось под этим жадным до сплетен взглядом. Он набросил полотенце Вэй Нину на голову и хорошенько взъерошил ему волосы.

— Со своими проблемами сначала разберись!

Вэй Нин схватил Хэ Яня за руку и хихикнул:

— Да ладно тебе, мы же теперь братья по несчастью, должны поддерживать друг друга.

Хэ Янь перевёл взгляд на его ладонь, сжимающую его запястье:

— Мы что, настолько близки?

Вэй Нин на секунду опешил, отпустил руку и указал на их обнажённые торсы:

— Мы тут стоим друг перед другом практически в чём мать родила. Разве это не признак близости?

— Вообще-то, это ты вломился в мою ванную, пытаешься выведать мои секреты, — поправил его Хэ Янь. — Я ещё проявил редкое терпение, не вышвырнув тебя вон.

— И почему же ты меня не вышвырнул? — Вэй Нин прищурился и нагло ухмыльнулся. — Признайся, тебе ведь это даже нравится, да?

Хэ Янь кивнул и ответил своей фирменной, чертовски обаятельной улыбкой:

— Раньше, может, и не раздражало. Но сейчас — начинает.

— Ой, да ладно тебе. — Вэй Нин закатил глаза, схватил свою футболку и уже собрался уходить, но Хэ Янь сделал шаг вперёд, преградив ему путь и зажав между раковиной и собственным телом.

— Ты чего это удумал? — Вэй Нин скрестил руки на груди, с опаской глядя на него.

Хэ Янь не ответил, придвинувшись ещё ближе. Его руки поднялись, словно он собирался прижать парня к стене.

Вэй Нин затаил дыхание, чувствуя кожей тепло чужого тела. Секунду назад тот говорил, что они не близки, а сейчас стоит в такой двусмысленной позе. Типичный пример того, когда слова расходятся с делом.

— Слушай, я парень не из робкого десятка, но предупреждаю: если решишь применить силу, я буду... ну, для приличия посопротивляюсь, — выпалил Вэй Нин, стараясь звучать гордо.

Хэ Янь замер, рука его так и не дотянулась до дверцы шкафчика. Он посмотрел в лицо Вэй Нина и фыркнул:

— С такой бурной фантазией тебе не в киберспорт надо, а в писатели.

— А что, разве я не прав? — Вэй Нин дёрнулся, случайно задев грудь Хэ Яня своей. — Слушай,

эта поза выглядит слишком интимно. И ты ещё говоришь, что мы не близки?

— Ты мне просто дорогу загородил. Не дёргайся, а то на голову посыплется все эти тюбики из шкафа, я за это отвечать не буду, — Хэ Янь открыл дверцу настенного шкафчика и принялся что-то искать на верхней полке.

Вэй Нин оказался зажат в тесном пространстве. Запах эфирных масел после душа, исходивший от Хэ Яня, кружил голову, а тепло их тел смешивалось в одно общее марево.

Вэй Нину не впервой было тесно общаться с парнями — в общежитии они и в душ ходили вместе, и спины друг другу тёрли, но тогда это не вызывало никаких эмоций. Сейчас же близость Хэ Яня ощущалась как раскалённое клеймо, от которого всё внутри начинало гореть.

Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем Хэ Янь наконец отстранился. В руках он держал новую зубную щётку и свежее полотенце.

— Всё новое, пользуйся.

Вэй Нин взял щётку, повертел её в руках и нажал на кнопку. Щётка отозвалась высокочастотным жужжанием, от которого у него по ладони пошла вибрация.

— Я привык к обычным, — с сомнением произнёс он, глядя на прибор. — С электрическими дела не имел.

— Электрическая чистит гораздо приятнее, — наставительно заметил Хэ Янь. — Попробуешь — сам поймёшь.

Вэй Нин вскинул брови и многозначительно потёр подбородок:

— О-о-о, так ты, значит, любишь, когда жужжит? Кайфуешь от вибрации, да?

Хэ Янь на мгновение лишился дара речи. Поняв, на что намекает этот паршивец, он выхватил щётку из рук «грязной свинки» и рявкнул:

— Пошёл вон!